

Кабинет студенческого совета гудел как улей. На носу был ежегодный фестиваль набора новичков, да еще и выборы нового руководства отделов подоспели. В комнате царил форменный хаос: повсюду сновали люди, на столах сиротливо ютились разбросанные ручки и черновики, а пол покрывал мелкий мусор.

Глава отдела внешних связей, яростно стуча кулаком по столу, спорил с председателем, возмущаясь раздутым бюджетом культурно-массового отдела.

Две девушки вели ожесточенную словесную перепалку, и у каждой были свои веские аргументы.

— Глава Ань, нашему культурно-массовому отделу нужно не только площадку оформить, но и костюмы в аренду взять. На всё это требуются деньги!

— Вот именно поэтому я и прошу вас хоть немного умерить аппетиты! Мы из кожи вон лезем, выбивая спонсорские деньги, а они предназначены для всего студенческого совета. Из-за вас бытовому отделу теперь не хватает бюджета. И что нам прикажете делать?

— Визитная карточка нашего университета Цзинда — это качество! Я категорически против того, чтобы использовать дешёвый ширпотреб!

Пока вокруг суетились растерянные первокурсники, пытаюсь помирить спорщиц, Шэнь Ши со скучающим видом опустил голову и достал телефон. На экране висело сообщение, пришедшее минут пять назад.

Е Жань: [Шэнь Ши, ты вернёшься сегодня в общежитие к обеду?]

Парень, до этого лениво развалившийся на стуле, на мгновение замер. Он незаметно выпрямился и быстро набрал ответ: [Вернусь.]

Сообщение ушло, но даже спустя десять минут ответа не последовало.

Шэнь Ши пониже натянул козырёк кепки. Он сидел с краю длинного стола, с ног до головы одетый во всё чёрное — футболка, брюки. Из-под коротких рукавов виднелись бледные, но сильные предплечья. Шэнь Ши не проронил ни слова, однако то и дело ловил на себе мимолётные взгляды со всех сторон — игнорировать его присутствие было просто невозможно.

Постучав длинными пальцами по корпусу телефона, он открыл диалог с Сяо Паном.

Шэнь Ши: [Ты тут?]

Сяо Пан: [?]

Сяо Пан: [Ого, братец, вот это неожиданность! Я уж думал, у тебя даже номера моего нет.]

Шэнь Ши: [Ты где?]

Сяо Пан: [В общежитии.]

Шэнь Ши: [Я на этой неделе почти не появлялся в комнате. Там ничего не случилось?]

На том конце провода наступило недолгое молчание, а затем посыпалась целая простыня текста: [Ну ты спросил! Тебя нет — значит, и бури взяться неоткуда, у нас тут тишь да гладь. Хотя, если подумать, Е Жань в последнее время какой-то странный.]

Шэнь Ши замер, пальцы забегали по экрану быстрее: [Что с ним?]

Сяо Пан: [Странно милый, хе-хе.]

Сяо Пан: [Ты даже не представляешь, как он ко мне добр! Целую неделю покупал мне рис с утиной ножкой. С утиной ножкой, прикинь! У нас в этом семестре все пары с утра, я уже сто лет нормального мяса не видел. А Е Жань так за меня переживал, что умудрялся целую неделю бегать за этим рисом!]

Сяо Пан: [Клянусь, тебе не понять моего восторга! Впервые за столько лет кто-то запомнил, что я люблю. Я просто на седьмом небе! Всё, с этого дня Е Жань — мой названный брат! Он, кстати, прямо сейчас снова побежал мне за обедом. На улице же пекло жуткое, эх...]

Сяо Пан: [Даже не знаю, как мне его отблагодарить —]

[Пользователь удалил вас из списка контактов. Отправка сообщений невозможна.]

Сяо Пан: [?]

[Пользователь удалил вас из списка контактов. Отправка сообщений невозможна.]

Сяо Пан: [???

[Пользователь удалил вас из списка контактов. Отправка сообщений невозможна.]

Шэнь Ши просто заблокировал экран. Он поднялся с места, понижее натянув кепку, так что холодные глаза скрылись под козырьком, и молча зашагал прочь, лавируя между спорящими студентами.

— О, младшенький, уже уходишь? — к нему навстречу шагнула миниатюрная девушка в бежевом топе на бретельках. Она приветливо улыбнулась: — Ты подумал над моим предложением? Пойдёшь к нам в отдел пропаганды?

— Если согласишься, мы сразу дадим тебе права модератора на университетском форуме и в пабликах. Сможешь сам удалять свои фотки, которые туда постоянно сливают. И не придётся пахать на нас бесплатно ради того, чтобы вернуть должок...

— Не интересно, — отрезал Шэнь Ши, даже не дослушав её.

Высокий, подтянутый силуэт парня чётко выделялся в лучах полуденного солнца. Из-под бейсболки выбивались непослушные тёмные пряди. Секунда — и он скрылся за поворотом лестницы.

— Ва-а-а, какой же он крутой, — так и расплылась в глупой улыбке стоявшая рядом первокурсница.

Дай Цзяо вздохнула:

— Жаль. Такого работающего парня упустили.

— Значит, больше не будем пытаться его переманить?

— Без толку, — покачала головой Дай Цзяо. — Если этот парень что-то решил, его не переубедишь. Ладно, готовьтесь к набору новичков. В этом году среди первокурсников есть парочка перспективных ребят.

«Осенний тигр» — так в народе называли внезапное возвращение летнего зноя — свирепствовал вовсю. Полдень дышал изнуряющей жарой, листья вечнозелёных деревьев поникли под палящими лучами.

Е Жань возвращался в общежитие, неся в руках пакет с рисом и утиной ножкой. По дороге он заглянул в телефон и наконец заметил сообщение от Шэнь Ши, пришедшее довольно давно:

— Вернусь.

Отлично! Шэнь Ши сегодня наконец-то будет в комнате.

У Е Жаня так отлегло от сердца, что его шаги стали куда легче. Но едва он подошёл к дверям их блока, как услышал изнутри истошные вопли Сяо Пана:

— За что?! За что ты так со мной?! Господин, в чём провинилась твоя верная служанка, скажи мне?!

Е Жань толкнул дверь и застал живописную картину: Сяо Пан стоял посреди комнаты с бумажной салфеткой в руках, фальшиво завывал и утирал несуществующие слёзы.

Брат Шу с интересом наблюдал за этим представлением:

— Дерзкий простолюдин, а ну быстро признавай свои грехи и кайся!

Сяо Пан взвился пуще прежнего:

— Да я, Линь Фэйпэн, чист перед своей совестью! — Тут краем глаза он заметил Е Жаня, застывшего на пороге с пакетом еды и недоумением на лице, и мгновенно перестроил фразу: — Ни в чём я не виноват! Кроме моего дорогого брата Е Жаня и той божественной утиной ножки, которой он меня кормит, я ни перед кем не грешил!

Е Жань, которого внезапно втянули в эту драму, замер на месте. Все присутствующие тут же уставились на него.

Брат Шу слегка подался в сторону, открывая обзор на Шэнь Ши, которого до этого полностью заграживал своей широкой спиной.

Шэнь Ши сидел в рабочем кресле. Он тоже поднял взгляд на вошедшего, но его внимание тут же переключилось на пакет с рисом и утиной ножкой, предназначенный для Сяо Пана. Лицо парня оставалось бесстрастным.

— О, Е Жань, ты вернулся! Ну и пекло на улице, ты как, не запарился? С тебя семь потов не сошло? Давай я кондей помощнее включу? — Сяо Пан вспорхнул навстречу другу, точно весенняя ласточка.

— Да нет, не нужно, — улыбнулся Е Жань, пока толстяк утягивал его в комнату. — Нормальная температура.

Сяо Пан открыл было рот, чтобы продолжить излияния, как вдруг раздался спокойный голос Шэнь Ши:

— Ты сам-то что будешь на обед?

Е Жань растерялся от этого вопроса. Он встретился с ним взглядом, потом опустил глаза на пакет в своих руках:

— Я обычную рисовую кашу поем.

Лихорадка у него прошла, а вот желудок всё ещё бастовал. Последние дни его то и дело мучили спазмы, так что рисковать и есть что-то острое или жирное он не решался.

— Больше не нужно бегать ради меня за обедами, — негромко произнёс Шэнь Ши.

— А?.. — Е Жань удивлённо моргнул. У внешнего уголка его левого глаза росла крошечная аккуратная родинка, которая делала его взгляд невероятно мягким и тёплым, особенно когда он улыбался. — Ты уже в курсе?

— В курсе, — Шэнь Ши отвёл взгляд и, выдержав короткую паузу, добавил: — Спасибо.

Е Жань покачал головой и аккуратно поставил контейнер с уткой на стол Шэнь Ши.

— Да брось, это мне стоит тебя благодарить. Еда ещё горячая, ешь, пока не остыла.

Их разговор напоминал шифровку — остальные двое парней не понимали ровным счётом ничего.

— Так, народ... — Сяо Пан сидел на корточках посреди комнаты, глядя на них снизу вверх со скептическим видом. — Может, вы нам всё-таки объясните, что за дела тут творятся?

Брат Шу, решив поддержать друга, согласно кивнул:

— Ага. Вы так рассыпаетесь в благодарностях, будто тут вершится судьба человечества.

— А самое главное... — Сяо Пан шмыгнул носом, чувствуя, как его душит жаба. — Если Шэнь Ши досталась утка, то почему мне досталась...

В этот момент прямо перед его носом приземлилась коробка с рисовой лапшой «Переходящая мост». Сяо Пан мгновенно осёкся. Шэнь Ши, уже открывавший свой рис с уткой, бросил на него быстрый, красноречивый взгляд, заставив толстяка подавиться остатками своих жалоб.

— Это тебе, — коротко бросил Шэнь Ши.

Сяо Пан чуть ли не со слезами на глазах прижал к себе лапшу, но всё равно с тоской покосился на ароматную, лоснящуюся утиную ножку.

—... Скажи честно, моя лафа закончилась, да?

— Закончилась, — подтвердил Шэнь Ши.

Заметив, что толстяк вот-вот разрыдается от жалости к себе, он лениво добавил:

— Ей вообще давно пора было закончиться.

<http://bllate.org/book/20109/1993621>